

УДК 811.161.1'373.611

<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-3-98-106>

Тенденция к лингвокреативности в русистике как один из параметров функциональной грамотности студента

Анастасия Сергеевна Савенко

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия,
saven@mail.ru; 0009-0008-7529-7255

Аннотация

Смещение ракурса современного образования с формирования общеучебных компетенций на развитие функциональной грамотности определяется одной из тенденций в образовательной среде. Представляется возможным рассмотреть феномен лингвокреативности как один из параметров функциональной грамотности, поскольку коммуникативный, деятельностный и мыслительный компоненты этого феномена соотносятся с общеучебной компетенцией, направленной на развитие коммуникативных навыков и предполагающей умение решать жизненные задачи в различных сферах деятельности на основе прикладных знаний. Цель статьи – определение лексических, словообразовательных и грамматических средств реализации лингвокреативности в устной и письменной речи студентов-филологов и описание параметров явления лингвокреативности в аспекте функциональной грамотности будущих учителей русского языка. Исследование контекстов, содержащих средства актуализации лингвистической креативности, включает использование структурно-семантического анализа, контент-анализа, метода эксперимента с применением разработанной Т.А. Гридиной технологией диагностики вербальной креативности. Материалом исследования являются составленные студентами историко-филологического факультета Томского государственного педагогического университета контексты, содержащие окказиональную лексику; материалы онлайн-анкетирования; извлеченные приемом сплошной выборки контексты с окказионализмами из НКРЯ, романа Д. Рубиной «Бабий ветер» и серии романов Дж. Роулинг о Гарри Поттере, стихотворений М. Львова, А. Вознесенского, Е. Евтушенко. При проведении лингвистического эксперимента установлено, что составленные студентами контексты в условиях конкретного задания отличает стандартизированный характер, обусловленный наличием внешнего локуса контроля, заданностью модели для словопроизводства и сознательного использования приема языковой игры; экспрессивность; использование различных (узуальных и неузуальных) способов словообразования, среди которых продуктивными являются контаминация, гendraдис, субституция, суффиксация, сложение; создание неожиданных комбинаций языковых средств; наличие разных видов окказиональной лексики. Результаты проведенной диагностики вербальной креативности свидетельствуют о сформированности у участников эксперимента умений продуцировать авторский окказионализм по модели прототипа с учетом контекстуальной заданности. Отмечается высокий процент совпадения восстанавливаемых лексем с авторскими наряду с продуцированием собственных окказионализмов (27 %). Способность носителя языка использовать языковые средства в процессе речепорождения и текстовой деятельности при словотворчестве, задействуя при этом незузальные способы словопроизводства, реализуя ассоциативный и деривационный потенциал единиц языка, дополняя семантику лексем новыми оттенками значения, является одним из показателей сформированности функциональной грамотности этого носителя, что соотносится с базисными принципами лингвокреативности. Критериями, свидетельствующими о достаточном уровне сформированности функциональной грамотности у студентов-филологов, проявляющейся в способности к вербальной креативности, являются развитый самоконтроль речи; высокий уровень развития языковой рефлексии; готовность и потребность использовать возможности языка с целью снизить предсказуемость текста и обогатить его содержательно; тенденция к переносу умения проявлять лингвокреативность в свободную речевую деятельность.

Ключевые слова: лингвокреативность, функциональная грамотность, окказионализм, лингвистический эксперимент, текстовая деятельность

Источник финансирования: работа выполнена в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации, номер проекта: QZOY-2024-0011, тема «Формирование интегративной и предметной функциональной грамотности в области филологии, истории, права».

Для цитирования: Савенко А.С. Тенденция к лингвокреативности в русистике как один из параметров функциональной грамотности студента // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2025. Вып. 3 (239). С. 98–106. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-3-98-106>

Tendency to linguistic creativity in Russian studies as one of the parameters of functional literacy of a student

Anastasia S. Savenko

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation, saven@mail.ru; 0009-0008-7529-7255

Abstract

The shift in the focus of modern education from the formation of general educational competencies to the development of functional literacy is determined by one of the trends in the educational sphere. It seems possible to consider the phenomenon of linguocreativity as one of the parameters of functional literacy, since the communicative, activity and thinking components of this phenomenon are related to the general educational competence aimed at developing communicative skills and implying the ability to solve life problems in various fields of activity based on applied knowledge. The aim of the article is to define lexical, word-formation and grammatical means of implementing linguistic creativity in the oral and written speech of philology students and description of the parameters of the phenomenon of linguistic creativity in the aspect of functional literacy of future teachers of the Russian language. The study of contexts containing means of actualization of linguistic creativity includes the use of structural-semantic analysis, content analysis, the experimental method using the technology of diagnostics of verbal creativity developed by T.A. Gridina. The material of the study is contexts containing occasional vocabulary compiled by students of the Faculty of History and Philology of TSPU; materials of an online questionnaire; contexts with occasionalisms extracted by the method of continuous sampling from the NKRYA, the novel by D. Rubina «Babi Veter» and the series of novels by J. Rowling about Harry Potter, poems by M. Lvov, A. Voznesensky, E. Yevtushenko. During the linguistic experiment it was established that the contexts created by the students in the conditions of a specific task are distinguished by a standardized nature, due to the presence of an external locus of control, a given model for word production and the conscious use of the technique of language play; expressiveness; the use of various (usual and non-usual) methods of word formation, among which the productive ones are contamination, hendiadys, substitution, suffixation, addition; the creation of unexpected combinations of linguistic means; the presence of different types of occasional vocabulary. The results of the conducted diagnostics of verbal creativity indicate that the participants of the experiment have developed the ability to produce the author's occasionalism according to the prototype model, taking into account the contextual predeterminedness. A high percentage of coincidence of the reconstructed lexemes with the author's is noted along with the production of their own occasionalisms (27 %). The ability of a native speaker to use linguistic means in the process of speech production and textual activity in word creation, while using non-usual methods of word production, realizing the associative and derivational potential of language units, supplementing the semantics of lexemes with new shades of meaning, is one of the indicators of the formation of the functional literacy of this speaker, which is related to the basic principles of linguocreativity. The criteria indicating a sufficient level of development of functional literacy in philology students, manifested in the ability for verbal creativity, are developed self-control of speech; a high level of development of linguistic reflection; readiness and need to use the capabilities of language in order to reduce the predictability of the text and enrich it with content; a tendency to transfer the ability to demonstrate linguistic creativity to free speech activity.

Keywords: *linguistic creativity, functional literacy, occasionalism, linguistic experiment, text activity*

For citation: Savenko A.S. Tendentsiya k lingvokreativnosti v rusistike kak odin iz parametrov funktsional'noy gramotnosti studenta [Tendency to linguistic creativity in Russian studies as one of the parameters of functional literacy of a student]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2025, vol. 3 (239), pp. 98–106 (in Russian). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-3-98-106>

Введение

Феномен лингвокреативности, рассматриваемый в аспекте когнитивной лингвистики, психолингвистики, креативной стилистики и других дисциплин, представляется возможным изучить с позиции одного из параметров функциональной грамотности.

Тенденция качественного изменения функциональной грамотности отмечается в сфере образования в последнее десятилетие и проявляется в ее преобразовании «из базовой, приобретенной в школе, в более углубленную и расширенную в ходе обучения и формирования профессиональной компетентности» [1].

Становление концепции «4К», являющейся основой, по мнению М.А. Пинской и М.А. Михайловой, для формирования востребованного выпускника, скорректировало вектор образовательного процесса. Модель «4К» включает четыре ключевые компетенции в области русистики, «которые необходимо развивать каждому обучающемуся: креативность, коммуникацию, командообразование и критическое мышление» [2, 3].

Актуальность исследования определяется необходимостью формирования функциональной грамотности обучающихся посредством развития его вербальной креативности, интересом к явлению лингвокреативности как междисциплинарному

феномену, потребностью описания средств актуализации лингвистической креативности в текстах студентов – будущих учителей русского языка и литературы.

Статья продолжает цикл научных исследований автора по применению комплексного подхода к формированию функциональной грамотности студентов-филологов. В частности, в качестве характеристик функционально грамотного студента были рассмотрены умения и навыки, демонстрирующие степень его речевой культуры и образованности [4], определены критерии формирования функциональной грамотности по данным направленного лингвистического эксперимента [4, 5].

Целью настоящего исследования является определение лексических, словообразовательных и грамматических средств реализации лингвокреативности в устной и письменной речи студентов-филологов и описание параметров явления лингвокреативности в аспекте функциональной грамотности будущих учителей русского языка.

Понимание лингвокреативности как междисциплинарного феномена позволяет выделять в нем коммуникативный, деятельностный и мыслительный компоненты, каждый из которых, на наш взгляд, соотносится с функциональной грамотностью – общеучебной компетенцией, направленной на развитие в том числе и коммуникативных навыков и предполагающей умение решать жизненные задачи в различных сферах деятельности на основе прикладных знаний.

Анализируя представленные в лингвистических работах последнего десятилетия определения феномена лингвокреативности, мы можем рассматривать его, учитывая перечисленные выше компоненты, как деятельность, речевую деятельность, разновидность вербального мышления, речевую стратегию [6, с. 55–56; 7]. С точки зрения Т.А. Гридиной, «в онтологическом смысле вся речевая деятельность, безусловно, есть креативная деятельность, поскольку это деятельность, оформляющая мысль и связанная с развитием когнитивных структур сознания» [8, с. 45]. В целом лингвокреативность понимается как «умение носителей языка использовать возможности языка в создании новых слов, трансформации значения имеющихся в языке слов и словосочетаний, тем самым способствуя достижению эмоционального или прагматического эффекта» [9, с. 120]. Вербальная креативность в свою очередь соотносится с лингвокреативным мышлением, которое понимается как «способность говорящих к ломке и переключению ассоциативных стереотипов, созданию нового речевого продукта на базе переработки уже существующего языкового материала [10, с. 14], как тип словесного мышления, при котором носитель язы-

ка использует уже имеющиеся звуковые комплексы для реализации «ассоциативного потенциала языкового знака в области связи между формой и содержанием» [11, с. 10]. Результатом вербальной креативности являются словотворческие инновации, игровые креатемы, или игремы (термин Т.А. Гридиной: «окказиональные номинации, в структуре которых считается прототип, задающий определенный вектор нестандартной ассоциативной обработки обозначаемого при помощи техники имитации, контаминации, ремотивации» [12, с. 31]), лингвокреатемы, окказиональные слова.

Гипотеза настоящего исследования состоит в том, что способность носителем языка использовать языковые средства в процессе речепорождения и текстовой деятельности при словотворчестве, задействуя при этом неязыковые способы словопроизводства, реализуя ассоциативный и деривационный потенциал единиц языка, дополняя семантику лексем новыми оттенками значения, является одним из показателей сформированности функциональной грамотности этого носителя, что соотносится с базисными принципами лингвокреативности. К этим принципам относят, во-первых, «комплекс знаний о языке», во-вторых, «языковую картину мира, которой располагают носители», в-третьих, «их способность использовать собственные знания о языковой системе в инновационном ключе» [9, с. 120].

Материал и методы

Материалом исследования являются составленные студентами историко-филологического факультета Томского государственного педагогического университета (ТГПУ) контексты, содержащие окказиональную лексику (грамматические, лексические и словообразовательные окказионализмы), материалы онлайн-анкетирования, использованные для диагностики вербальной креативности, содержащие индивидуально-авторские слова: роман Д. Рубиной «Бабий ветер» и серия романов о Гарри Поттере Дж. Роулинг, поэтические тексты М. Львова «Всё у нас клеится!», А. Вознесенского «Кому там хнычется?», Е. Евтушенко «Братская ГЭС», извлеченные приемом сплошной выборки контексты с окказионализмами из НКРЯ.

Для анализа языкового материала использовался структурно-семантический анализ, контент-анализ, метод эксперимента, описательный метод с приемами классификации и систематизации полученного в ходе лингвистического эксперимента материала.

С целью установить способность студентов-филологов проявлять лингвокреативность в условиях как подготовленной, так и неподготовленной речевой ситуации была проведена серия лингвистиче-

ских экспериментов с применением разработанной Т.А. Гридиной технологией диагностики вербальной креативности [12, с. 31]. В задачи диагностики входило определить способность восстановить пропущенные в поэтических и прозаических текстах названных выше авторов окказиональные слова с опорой на рифму (при работе со стихотворением) и на контекст и составленный мотивационный перифраз к пропущенному окказионализму (в случае анализа прозаического текста).

В эксперименте принимали участие студенты-бакалавры историко-филологического факультета ТГПУ, изучавшие дисциплины «Русское окказиональное слово», «Словообразование», «Активные процессы в современном русском языке» в 2021–2024 гг. Эксперимент проходил в форме устного и онлайн-анкетирования с использованием Google Forms, а также в форме выполнения заданий. В эксперименте приняли участие 68 студентов.

Результаты и обсуждение

Первый этап направленного лингвистического эксперимента заключался в составлении студентами контекстов по четырем заданным направлениям с учетом особенностей авторских инноваций, отмечаемых в СМИ: 1) тенденция к жаргонизации лексики, что отмечается в работах Е.А. Земской [13], О.А. Шишкаревой [14], Л.В. Рацибурской [15], А.С. Рылова [16]; 2) следствием словообразовательной жаргонизации в СМИ является использование приема инвективы при создании окказионализмов; 3) образование неолексиксы на базе социально значимых для эпохи слов (см. работы Е.А. Земской, Н.С. Валгиной, В.Я. Санникова); 4) использование жанра анекдота для словотворчества [14, с. 280].

Представленные ниже контексты демонстрируют, с одной стороны, применение различных (узуальных и неузуальных) способов словопроизводства, среди которых продуктивными являются контаминация, гендиадис, суффиксация, сложение; с другой стороны, создание неожиданных комбинаций языковых средств; с третьей – частичное следование заданной примером, демонстрирующим направление словотворчества в СМИ, словообразовательной модели, которой пользуются студенты при создании собственных окказионализмов; наконец, способность студентов создавать разные виды окказиональной лексики: от словообразовательного окказионализма, структура которого отражает в большей степени соотношенность со словообразовательным типом, к которому относится узуальное слово, до семантического и даже фразеологического, отличающихся высокой степенью лингвокреативности.

Составленные контексты были нами распределены на группы с учетом степени проявления

лингвокреативности при создании окказионального слова или словосочетания. К первой группе нами были отнесены окказиональные слова со слабой проявляющейся тенденцией к лингвокреативности. Подобные примеры отличают: 1) следование словообразовательной модели; 2) использование узуального способа словообразования (сложение, сращение, суффиксация, префиксация и др.); 3) имитация приведенного во время проведения занятия примера из СМИ; 4) использование в качестве производящего / социально значимого для эпохи имени собственного слова.

Рассмотрим некоторые примеры составленных студентами контекстов:

Студентовирус: как проводит студент дистанционное обучение?

Плаксессия наступит совсем скоро.

С этим вирусом все уже **коронавирусулись**.

Информационные каналы предвещают еще **целое короналето**.

На улицах виднелись **одни масколицы**.

Американское общество захватила **болезнь трампосизма**.

АртиАстики снова спели свой дэнс.

Анатолий так и останется в списке самых **ультрахолостых** мужчин.

Чиновность в головах не искоренить.

Айфонозависимых людей становится всё меньше.

В ожидании **сушиносца** все проголодались.

Аллегроугонщик был остановлен сотрудниками ГИБДД с просьбой **снизить скорость и сделать музыку потише**.

О предстоящей **мучесессии** мы задумываемся всё чаще.

Вторую группу составили окказиональные слова со средней степенью проявления вербальной креативности, о чем свидетельствуют: 1) совмещение узуального и неузуального способов словообразования (например, суффиксации и усечения или префиксации и контаминации) или непродуктивных в современном словопроизводстве способов образования слов (сложнонужьсуффиксального); 2) производство слова на базе приема инвективы или жаргонизма; 3) образование семантического окказионализма; 4) создание авторского слова посредством переключения ассоциативных стереотипов; 5) использование приема семантической языковой игры при включении окказионализма в контекст.

Ко второй группе относятся следующие контексты:

Мой одноклассник – учёбахвостый. Как его еще не отчислили?

Все на **коронашашлык**! Будет болезненно вкусно!

Он тайно ее **крашевал** (от крышевать и краш).

Когда «Киш» появилась в Питере второй раз, в городе началась настоящая **КИШемания**.

На меня напал грабитель, но у меня в кармане был шокер, и я его **шокировал**.

Он совсем не **парильщик** по жизни.

Растебнулась молодежь.

– А мы ужастики смотрели. – **Ушастики**? Про зайчиков?

Третью группу составили окказиональные слова с высокой степенью проявления лингвокреативности, что выражается в следующем: 1) использование неузualных способов словопроизводства (гендиадис, контаминация); 2) высокая степень экспрессивности слова, которая характеризуется большим формальным и семантическим нарушением правил языкового словообразовательного стандарта при образовании окказионального слова; 3) образование фразеологического или графического окказионализма; 4) использование жанра анекдота при создании слова.

Примеры контекстов, демонстрирующих яркую тенденцию к вербальной креативности:

ЗабаБАХать концерт.

Поставь в углу свои **тапки-шмапки**.

УЛИССнуть с лекции по Джойсу нашей группе не удалось.

Тональт Трамп вновь у власти.

ПроСАХатели деньги томичей (САХ – специализированное хозяйство г. Томска).

Сергея на районе главный **быкатырь**.

СМИшной случай произошел в прямом эфире Первого канала.

Сезонная **иСЕССтерИЯ**: как студенты из последних сил выдавливают знания.

БРАКованная ячейка: почему институт обесценивается в современных реалиях.

Учимучительский контент лекции.

Братанические отношения (от братан и платанические).

С марта в нашей стране повсеместно введен **жорантин**.

Второй этап эксперимента имел цель установить умение информантов продуцировать грамматические окказионализмы, тенденция к созданию которых отмечается в современной рекламе, СМИ, а также в неформальном общении. Тенденция к лингвокреативности в области морфологии реализуется за счет расширения сферы залога при использовании неузualных залоговых форм причастий [17], использования в речи неузualных форм компаративов [18] и, как следствие этого, – развитие у относительных прилагательных качественно- и оценочного значений в процессе расширения сферы возвратности при создании потенциальных возвратных форм глагола и в обратном процессе –

сужения форм возвратности [19]. Обусловленность сформированности функциональной грамотности тенденцией к вербальной креативности в рамках этого этапа эксперимента видится, во-первых, в речевом поступке носителя языка, который совершается им в разных учебных условиях, во-вторых, как отмечается в работе Н.В. Максимовой, «в воссоздании и преобразовании знаний и умений... в ситуациях различной степени новизны...» [20, с. 10].

Составленные студентами контексты в условиях конкретного задания – следования представленным выше тенденциям в области морфологии – отличает, во-первых, стандартизированный характер, что обусловлено, полагаем, наличием внешнего локуса контроля, заданностью модели для словопроизводства и сознательного использования приема языковой игры. Например:

Пожелания самого волшебного Нового года!

Всё подумано за нас.

Поигранными игрушками мальчик ни с кем не хотел делиться.

Меня и **улыбнули**, и **посмеяли**, и **начитали**.

Пожелающий выйти может выйти.

Во-вторых, несмотря на некоторую искусственность созданных грамматических окказионализмов, отмечаем их экспрессивность и связываем это с нарочитой грамматической неправильностью:

Мне не танцуются, не отдыхается, не наслаждается.

Придумалось?

Погуленный ребенок разительно отличается от непогуленного.

Преподаватель вокала **распела** свою ученицу.

Пара была слишком **лекционной**.

Обогрелся, накормился, посмеялся, напоился.

Третий этап эксперимента был построен на применении диагностики вербальной креативности, в рамках которой студентам были предложены деформированные контексты из художественных произведений Д. Рубиной, Дж. Роулинг, Е. Евтушенко, М. Львова, А. Вознесенского для заполнения пропущенных «звеньев речевой цепи» (термин Т.А. Гридиной) окказиональными словами с целью определения способности информантов восстановить словообразовательный или грамматический окказионализм. При этом деформированные контексты отличались уровнем сложности: в одних фрагментах контекстуальное окружение было широким и прогнозирующим предполагаемый вариант ответа в силу избыточности речевого сообщения (например, **Профессор Стебель преподавала им ..., науку о растениях** (пропущен окказионализм **травология**) [Роулинг]; **Сердце его ... в пятаки быстрее, чем он пикировал к земле** (пропущена часть фразеологического окказионализма **рухнуло**) [Роулинг]; **Доставала их для тетки мама, у нее был**

блат в центральном универмаге; доставала и продавала Тане на пять рублей дешевле, чем они стоили <...> Папа <...> маму называл «мамахен-...» (пропущен окказионализм *спекуляхен*) [Рубина]; В космосе носится! / Нам ... (пропущен окказионализм *космоносится*) [Львов]; в других контекстуальное окружение было узким (*Не выбиралось, Ну а точнее сказать – не ...* (пропущен окказионализм *вымерялось*) [Евтушенко]; *А я рядом стою: <...> в своей безумной кожанке «с ...» – с заклепками да молниями* (пропущен окказионализм «с разговорами») [Рубина]).

По словам Т.А. Гридиной, определение «способности к поиску ассоциативной аналогии и обыгрыванию прототипа» является составляющей данной диагностики [12, с. 31].

Результаты проведенной диагностики свидетельствуют о сформированности у участников эксперимента умений продуцировать по модели прототипа с учетом контекстуальной заданности авторский окказионализм. Так, окказиональное слово *травология* ‘наука о магических растениях’ было восстановлено всеми участниками эксперимента, как и слово *космоносится*. Варианты словообразовательного окказионализма *мамахен-спекуляхен* были следующими: *мамахен-продавахен, мамахен-фарцоввахен, мамахен-барыхен, мамахен-толкахен*. Отметим при этом предсказуемость восстановления авторского окказионализма за счет рифмовки с первым словом-компонентом *мамахен*.

Фразеологические и лексические окказионализмы вызвали трудности при их «восстановлении». Предлагаемые информантами варианты фразеологизма «*сердце рухнуло в пятки*» были «*сердце пикировало/улетело/опустилось/унеслось в пятки*», однако, как видим, все варианты имеют общую сему и относятся к лексико-семантической группе глаголов движения. Лексический окказионализм *кожанка «с разговорами»* не был восстановлен ни одним из информантов. В качестве вариантов называли *кожанка «со звоном»/«молнеkleпками»/«молниеносными заклепками»*. В целом можно говорить о высоком совпадении восстанавливаемых лексем с авторскими, что определяется заданностью контекста, потенциальностью окказионализма, учетом рифмовки. При этом отмечается значительный процент собственных окказионализмов (27 %).

В рамках третьего этапа также были предложены составленные нами мотивационные перифразы к пропущенному в прозаическом тексте окказионализму. Предположение о том, что перифраз поможет восстановить авторское слово, нашло подтверждение только в 64 % ответов информантов. Трудность вызвали мотивационные перифразы к окказионализмам, образованным способом сложения и

сращения: 1. Вставьте на месте пропуска слово, обозначающее «заклятие от порчи»: *Интересно, чему он будет тебя учить, Гарри? Наверное, какой-нибудь жутко сложной защитной магии... Мощные контрзаклятия...* (пропущен окказионализм *противосглаз*) [Роулинг]. 2. Вставьте на месте пропуска слово, обозначающее «средство, помогающее избавиться от акне»: *Гарантированный десятисекундный ...* (пропущен окказионализм *прыщевыводитель*) [Роулинг]. 3. Вставьте на месте пропуска слово, обозначающее «магическое животное, свисающая сзади часть которого напоминает металлический стержень»: *У него есть великоколенная фотография, как вы с ним охотитесь на ... – в Норфолке, если не ошибаюсь?* (пропущен окказионализм *штыреххвостов*) [Роулинг]. Полученные варианты ответов респондентов согласно представленной выше нумерации следующие: 1) *порчесниматель, избавитель от порчи/магии, телозащитник, отпорчисохранитель* и подобные; 2) *прыщеизбавитель, прыщекрем, акнелекарь, отпрыщевик*; 3) *хвостодёр, гвоздехвост, металлохвостое, хвостатое норфолкское, мышехвостник*. И хотя предложенные информантами варианты окказиональных слов повторяют способ словообразования авторских в большинстве случаев, все же отсутствие в контексте рифмы и слова-прототипа снижает возможность восстановить исходный вариант лексемы.

Заключение

Анализ составленных носителями языка контекстов позволил установить средства актуализации лингвистической креативности, среди которых выделим следующие.

1. На лексическом уровне отмечается высокий процент окказиональной лексики, использование приема семантической языковой игры при расширении лексического значения слова или переосмыслении как структуры, так и семантики узуального фразеологизма, обращение к жанру анекдота, использование в качестве производящего слова жаргонного характера.

2. На словообразовательном уровне показательным является обращение к неузальным способам словопроизводства: контаминации, субституции, гендиадису – или к смешанным способам (сложно-суффиксальному и сложноульсуффиксальному), при этом сохраняется образование окказиональных слов по продуктивным моделям.

3. На грамматическом уровне выделим проявление вербальной креативности в многочисленных случаях грамматических «неправильностей» посредством образования залоговых форм страдательных причастий от переходных глаголов, расширения и сужения сферы возвратности глаголов,

развития оценочного значения у относительных прилагательных.

К результатам проведенного эксперимента и критериям, свидетельствующим о достаточном уровне сформированности функциональной грамотности у студентов-филологов, проявляющейся в способности к вербальной креативности, можно отнести следующее: 1) развитый самоконтроль речи; 2) высокий уровень развития языковой рефлексии; 3) готовность и потребность использовать

возможности русского языка с целью снизить предсказуемость текста и обогатить его содержанием; 4) тенденция к переносу умения проявлять лингвокреативность в свободную речевую деятельность.

В качестве перспективы исследования можно обозначить разработку критериев оценки уровня сформированности функциональной грамотности в рамках тенденции к лингвокреативности и их последовательное внедрение в педагогическую деятельность.

Список источников

1. Коваль Т.В., Дюкова С.Е. Глобальные компетенции – новый компонент функциональной грамотности // Отечественная и зарубежная педагогика. 2019. Т. 1, № 4 (61). С. 112–123.
2. Компетенции «4 К»: средовые решения для школы. Практические рекомендации: учеб.-метод. пособие / сост. М.А. Пинская, А.М. Михайлова. М.: Российский учебник, 2020. 95 с.
3. Гнатышина Е.В., Касаткина Н.С., Шкитина Н.С. Технология развития критического мышления как средство формирования функциональной грамотности студентов педагогических вузов // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2023. № 6. С. 73–93.
4. Савенко А.С. Комплексный подход к формированию орфоэпической культуры студентов-филологов. Ч. I // Материалы XII Международной научной конференции (Томск, 20–21 мая 2022 г.). Томск: Изд-во Томского ЦНТИ, 2022. С. 175–181.
5. Савенко А.С. Комплексный подход к формированию орфоэпической культуры студентов-филологов (по данным эксперимента) // Материалы XIII Международной научной конференции (Томск, 16–17 мая 2024 г.). Томск: Изд-во ТГПУ, 2024. С. 149–158.
6. Сотникова Е.С. Лингвокреативность в дискурсе социальной рекламы // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2021. № 2. С. 54–64.
7. Горбань В.В. Лингвокреативность на службе коммуникативной интенции // Лингвистика креатива – 2 / под общ. ред. проф. Т.А. Гридиной. 2-е изд. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2012. С. 73–82.
8. Гридина Т.А. Языковая игра в художественном тексте. Екатеринбург, 2008. 165 с.
9. Литвишко О.М., Руденко Н.С., Чалая Ю.П. Лингвокреативность в дискурсе электронных СМИ: средства и методы // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2022. № 1. С. 117–130.
10. Гридина Т.А. Ассоциативные проекции детских словотворческих инноваций и тренинги вербальной креативности // Лингвистика креатива – 3 / под общ. ред. Т.А. Гридиной. Екатеринбург, 2014. С. 14–75.
11. Гридина Т.А. Языковая игра: стереотип и творчество. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 1996. 214 с.
12. Гридина Т.А. Экспериментальный ресурс диагностики и тренинга вербальной креативности // Филологический класс. 2014. № 2 (36). С. 30–35.
13. Земская Е.А. Активные процессы в русском языке на рубеже XX–XXI вв. // Язык как деятельность: морфема. Слово. Речь. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 513–565.
14. Шишкарёва О.А. Особенности словотворчества в современных нижегородских СМИ // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2009. № 1. С. 276–281.
15. Рацибурская Л.В. Оказиональные слова в СМИ как средство речевой агрессии // Язык современных СМИ: основные проблемы и тенденции. Н. Новгород, 2006. С. 6–10.
16. Рылов А.С. Вербальная агрессия в современной российской прессе // Язык современных СМИ: основные проблемы и тенденции. Н. Новгород, 2006. С. 19–22.
17. Ремчукова Е.Н. Креативный потенциал русской грамматики. М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2005. 328 с.
18. Калякина О.А., Ремчукова Е.Н. «Живи с огнём!»: Игровой потенциал наречий в рекламных текстах // Русская речь. 2007. № 5. С. 64–70.
19. Ремчукова Е.Н. Грамматические категории в зеркале креативности // Лингвистика креатива. Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. пед. ун-та, 2013. С. 245–269.
20. Максимова Н.В. Функциональная грамотность и развитие речевой культуры студента: учеб.-метод. пособие. Новосибирск: НГТИ, 2023. 130 с.

References

1. Koval' T.V., Dyukova S.E. Global'nyye kompetentsii – novyy komponent funktsional'noy gramotnosti [Global Competencies – A New Component of Functional Literacy]. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika – Domestic and foreign pedagogy*, 2019, vol. 1, no. 4 (61), pp. 112–123 (in Russian).

2. *Kompetentsii "4K": sredovyye resheniya dlya shkoly. Prakticheskiye rekomendatsii: uchebno-metodicheskoye posobiye* [Competences "4K": environmental solutions for school. Practical recommendations: teaching and methodological manual]. Comp. M.A. Pinskaya, A.M. Mikhaylova. Moscow, Rossiyskiy uchebnik Publ., 2020. 95 p. (in Russian).
3. Gnatyshina E.V., Kasatkina N.S., Shkitina N.S. Tekhnologiya razvitiya kriticheskogo myshleniya kak sredstvo formirovaniya funktsional'noy gramotnosti studentov pedagogicheskikh vuzov [Technology of critical thinking development as a means of forming functional literacy of students of pedagogical universities]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta – Herald SUrSHPU*, 2023, no. 6, pp. 73–93 (in Russian).
4. Savenko A.S. Kompleksnyy podkhod k formirovaniyu orfoepicheskoy kul'tury studentov-filologov. Chast' I [An integrated approach to the formation of orthoepic culture of philology students. Part I]. *Materialy XII Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (Tomsk, 20–21 maya 2022 g.)* [Proceedings of the XII International Scientific Conference (Tomsk, May 20–21, 2022)]. Tomsk, Tomsk TsNTI Publ., 2022. Pp. 175–181 (in Russian).
5. Savenko A.S. Kompleksnyy podkhod k formirovaniyu orfoepicheskoy kul'tury studentov-filologov (po dannym eksperimenta) [An integrated approach to the formation of orthoepic culture of philology students (based on experimental data)]. *Materialy XIII Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (Tomsk, 16–17 maya 2024 g.)* [Proceedings of the XIII International Scientific Conference (Tomsk, May 16–17, 2024)]. Tomsk, TSPU Publ., 2024. Pp. 149–158 (in Russian).
6. Sotnikova E.S. Lingvokreativnost' v diskurse sotsial'noy reklamy [Linguistic creativity in the discourse of social advertising]. *Vestnik PNIPU. Problemy yazykoznaniya i pedagogiki – Bulletin of PNRPU Linguistics and Pedagogy Bulletin*, 2021, no. 2, pp. 54–64 (in Russian).
7. Gorban' V.V. Lingvokreativnost' na sluzhbe kommunikativnoy intentsii [Linguistic creativity at the service of communicative intention]. *Lingvistika kreativa – 2* [Linguistics of creativity – 2]. Ed. prof. T.A. Gridina. 2nd ed. Ekaterinburg, Ural state pedagogical university Publ., 2012. Pp. 73–82 (in Russian).
8. Gridina T.A. *Yazykovaya igra v khudozhestvennom tekste* [Language play in fiction]. Ekaterinburg, 2008. 165 p. (in Russian).
9. Litvishko O.M., Rudenko N.S., Chalaya Yu.P. Lingvokreativnost' v diskurse elektronnykh SMI: sredstva i metody [Linguistic creativity in the discourse of electronic media: means and methods]. *Aktual'nyye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki – Current issues of philology and pedagogical linguistics*, 2022, no. 1, pp. 117–130 (in Russian).
10. Gridina T.A. Assotsiativnyye proektsii detskikh slovotvorcheskikh innovatsiy i treningi verbal'noy kreativnosti [Associative projections of children's word-creative innovations and verbal creativity trainings]. *Lingvistika kreativa – 3* [Linguistics of creativity – 3]. Ed. T.A. Gridina. Yekaterinburg, 2014. Pp. 14–75 (in Russian).
11. Gridina T.A. *Yazykovaya igra: stereotip i tvorchestvo* [Language game: stereotype and creativity]. Yekaterinburg, Ural State Ped. University Publ., 1996. 214 p. (in Russian).
12. Gridina T.A. Eksperimental'nyy resurs diagnostiki i treninga verbal'noy kreativnosti [Experimental resource for diagnostics and training of verbal creativity]. *Filologicheskii klass – Philological class*, 2014, no. 2 (36), pp. 30–35 (in Russian).
13. Zemskaya E.A. Aktivnyye protsessy v russkom yazyke na rubezhe XX–XXI vv. [Active processes in the Russian language at the turn of the 20th–21st centuries]. *Yazyk kak deyatel'nost': morfema. Slovo. Rech'* [Language as an activity: morpheme. Word. Speech]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2004. Pp. 513–565 (in Russian).
14. Shishkareva O.A. Osobennosti slovotvorchestva v sovremennykh nizhegorodskikh SMI [Peculiarities of word creation in modern Nizhny Novgorod media]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo – Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky*, 2009, no. 1, pp. 276–281 (in Russian).
15. Ratsiburskaya L.V. Okkazional'nyye slova v SMI kak sredstvo rechevoy agressii [Occasional words in the media as a means of verbal aggression]. *Yazyk sovremennykh SMI: osnovnyye problemy i tendentsii* [Language of modern media: main problems and trends]. N. Novgorod, 2006. Pp. 6–10 (in Russian).
16. Rylov A.S. Verbal'naya agressiya v sovremennoy rossiyskoy presse [Verbal aggression in the modern Russian press]. *Yazyk sovremennykh SMI: osnovnyye problemy i tendentsii* [Language of modern media: main problems and trends]. N. Novgorod, 2006. Pp. 19–22 (in Russian).
17. Remchukova E.N. *Kreativnyy potentsial russkoy grammatiki* [The Creative Potential of Russian Grammar]. Moscow, Peoples' Friendship University Publ., 2005. 328 p. (in Russian).
18. Kalyakina O.A., Remchukova E.N. "Zhivi s ogon'kom!". Igrovoy potentsial narechiy v reklamnykh tekstakh ["Live with a sparkle!" The playful potential of adverbs in advertising texts]. *Russkaya rech' – Russian Speech*, 2007, no. 5, pp. 64–70 (in Russian).
19. Remchukova E.N. Grammaticheskiye kategorii v zerkale kreativnosti [Grammatical categories in the mirror of creativity]. *Lingvistika kreativa* [Linguistics of creativity]. Ekaterinburg, Ural State Pedagogical University Publ., 2013. Pp. 245–269 (in Russian).
20. Maksimova N.V. *Funktsional'naya gramotnost' i razvitiye rechevoy kul'tury studenta: uchebno-metodicheskoye posobiye* [Functional literacy and development of speech culture of students: teaching aid]. Novosibirsk, NGTI Publ., 2023. 130 p. (in Russian).

Информация об авторе

Савенко А.С., кандидат филологических наук, доцент, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061).

E-mail: saven@mail.ru; ORCID ID: 0009-0008-7529-7255; SPIN-код: 2177-9769.

Information about the author

Savenko A.S., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).

E-mail: saven@mail.ru; ORCID ID: 0009-0008-7529-7255; SPIN-code: 2177-9769.

Статья поступила в редакцию 03.01.2025; принята к публикации 03.04.2025

The article was submitted 03.01.2025; accepted for publication 03.04.2025